

Наука и общество

УДК 141:339.92:314

DOI: 10.15372/PS20240209

EDN AKDOSY

Т.Р. Ахметов

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ОТВЕТ НА ГЛОБАЛИЗАЦИЮ И ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЮ*

В центре внимания данного исследования – государственная научно-технологическая политика, претерпевающая изменения, вызванные общественными процессами, происходящими под воздействием таких факторов, как глобализация и деглобализация. Сущность прерывистого и противоречивого процесса глобализации не всегда очевидна, ее изменчивая природа подвержена различным доминантным воздействиям различных групп стран. В периоды роста технологического уклада происходит интеграционное объединение мира, в период его спада реализуются накопившиеся противоречия в социальной, политической и экономической сферах, имеющие своим итогом военную конфронтацию. Причинами данных явлений становится рост альтернативных центров (ядер) технологического развития. Крупные страны реализуют свой экономический потенциал в высокотехнологической сфере, что является следствием развития их государственной научно-технологической политики. Россия с ее возможностями в этой сфере формирует свою самобытную систему организации науки и технологического развития.

Исследование нацелено на определение сущности процессов глобализации и деглобализации мировой экономики, выявление внутренних механизмов, лежащих в их основе. Сделано заключение, что социально-политическая философия выступает ведущим направлением в исследовании глобальных проблем развития стран, их обществ и сообществ мира, позволяет анализировать процессы глобализации и деглобализации через интеграцию подходов различных научных дисциплин, дающую возможность получения обобщенных выводов по данной теме. Доминирование обществ и стран мира зависит от их приверженности технократической

* Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 г.

этике, проведение в жизнь ее принципов есть цель научно-технологической политики государства.

Ключевые слова: государственная научно-технологическая политика; деглобализация; государственная политика; капитал; мировая экономика; эволюция; глобализация; санкции стран Запада

T.R. Akhmetov

SCIENCE AND TECHNOLOGY STATE GOVERNMENT POLICY AS A RESPONSE TO GLOBALIZATION AND DEGLOBALIZATION

The study focuses on the government science and technology policy, which is undergoing changes caused by social processes occurring under the influence of factors such as globalization and deglobalization. During periods of growth of the technological mode, the integration of the world takes place; during periods of its decline, accumulated contradictions in the social, political and economic spheres are realized, resulting in military confrontation. These phenomena are caused by the growth of alternative centers (cores) of technological development. Large countries are realizing their economic potential in the high-tech sector, which is a consequence of the development of their state science and technology policy. Russia, with its capabilities in this area, is forming its own distinctive system of organizing science and technological development. This study aims at determining the essence of the processes of globalization and deglobalization of the world economy and revealing the internal mechanisms underlying them. We claim that socio-political philosophy is the leading direction in the study of global problems of the development of countries, their societies and world communities. It allows us to analyze the processes of globalization and deglobalization through integrating approaches from various scientific disciplines, which makes it possible to obtain generalized conclusions on this topic. The dominance of societies and countries depends on their commitment to technocratic ethics; the implementation of its principles is the goal of the scientific and technological policy of the state.

Keywords: state science and technology policy; deglobalization; state government policy; capital; world economy; evolution; globalization; sanctions of Western countries

Кризисные явления в процессах глобализации мировой экономики [7] затронули экономическую, политическую, информационную сферы жизнедеятельности стран, их обществ и сообществ. Соответствующие процессы получили общее наименование «деглобализация» [2], или «деглобализационные процессы». Ослабление доминирующего положения западных стран явилось следствием смещения ядра развития и расширенного воспроизводства в новые центры [1]. Такой переход власти от одних центров принятия решений мирового значения к другим акторам происходит в настоящий исторический

период. Это начало реализоваться в образовании биполярной модели взаимоотношений между Китаем и странами Запада, затем продолжилось во взаимоотношениях между Китаем, Индией, Бразилией, Россией и Турцией. Данные процессы развиваются в экономической, политической, а затем военной сферах между западными странами с одной стороны, и Россией, Арабским миром и впоследствии Китаем – с другой. Результат – формирование многополярного, полицентричного и мультикультурного мира, проявление новой глобализации на основе БРИКС, ЕАЭС, ШОС и т.д.

Посредством изучения только экономических, политико-философских и культурологических аспектов происходящего в рамках отдельных, не интегрированных между собой исследований в различных отраслях науки данный феномен не поддается точному и выверенному определению. Здесь необходим междисциплинарный подход интегративного характера, включающий подходы социально-политической философии и политологии. Именно интеграция этих подходов дает более четкое понимание происходящих дезинтеграционного и одновременно нового интеграционного процессов. И здесь важен анализ доминирующего влияния государственной научно-технологической политики как основного и формирующего фактора модернизации общества и его эволюции по пути к реализации принципа технократической этики. Реализация в обществе данного принципа позволяет переформатировать экономический порядок страны, развивая иные качества капитала, на основе которых он поведет свое государство к первенству в мировой экономике. Технократическая этика переформатирует экономические отношения, которые преобразуют национальный капитал, направляя его усилия на интенсификацию использования социального капитала, что в конечном итоге предотвратит демографический спад в регионах России [4]. Данная логика событий детерминирована реализацией государственной научно-технологической политики.

Разделение стран в прежней глобальной мировой экономике при однополярном центре развития на основе всей совокупности технологий пятого технологического уклада на страны глобального центра, глобальной периферии и догоняющего развития сменилось развитием бывшей группы стран догоняющего развития и их эволюционным переходом в ранг глобального центра. При этом накапливаемые в течение всего периода этой эволюции проти-

воречия и механизмы политики США под названием «управляемый хаос» [5], распространяемые на все страны глобальной периферии и некоторые страны догоняющего развития, привели к необходимости оградить остальной мир от западного влияния. Подобное реализовано в большинстве стран мира и коснулось всех сфер общественной жизни через дезинтеграцию и нивелирование токсичного культурного, политического и экономического влияния развитых стран [6].

Разрешение названных выше противоречий видится через интенсификацию процессов проведения активной государственной научно-технологической политики. Так, в Российской Федерации до 28 февраля 2024 г. реализовывалась государственная научно-технологическая политика на основе программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» согласно Постановлению Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377, Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», и Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, претерпевшей изменения согласно Распоряжению Правительства РФ от 25 июня 2022 г. № 1704-р. Этими документами предусмотрены существенное увеличение интеллектуально обусловленных составляющих потенциалов нации, научно-техническое и интеллектуальное обеспечение структурных процессов перестройки экономики, обеспечение эффективности технологического обновления через научное, научно-техническое и инновационное (высокотехнологичное) развитие.

Задачами в указанных документах обозначены, в частности, обеспечение условий для подготовки и развития талантливых и профессиональных работников в сфере науки, инженерии и предпринимательства; капитализация образовательного и научного потенциалов; генерация новых знаний на основе развития фундаментальных исследований; поддержание жизненных циклов знаний и их скорейшее внедрение в экономические и общественные процессы, приоритетное развитие наукоемких бизнесов; опережающее развитие научной и инновационно-технологической инфраструктуры, включающей в себя объекты мегасайнс, обеспечение ее информационными технологиями.

Результатом должно стать построение полноценной национальной инновационной системы России, конкурирующей с систе-

мами стран глобального центра. Финансирование до 20–30 г. предполагалось в объеме нескольких триллионов рублей, включая вложения частного бизнеса. В рамках реализации данных документов созданы условия для развития национальных исследовательских университетов и научных центров, реализованы большие объемы грантовой поддержки науки. Новые внешние вызовы и переход от активного участия в процессах глобализации к деглобализации потребовали нового подхода к осуществлению государственной научно-технологической политики. Так, в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» утверждена новая Стратегия и утратили силу Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» и п. 7 Указа Президента РФ от 15 марта 2021 г. № 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики».

Согласно обновленной Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации негативными тенденциями в научно-технологической сфере признаны фактически все перечисленные в прежде действующем документе. Дополнительно обозначены новые обстоятельства, связанные с проведением СВО, и указана необходимость осуществления мобилизационной государственной научно-технологической политики.

Целью государственной научно-технологической политики стало обеспечение независимости и конкурентоспособности страны, достижение всех ранее установленных ориентиров национального развития, реализация стратегических приоритетов за счет создания наиболее эффективно работающей системы роста и полного задействования интеллектуальных потенциалов страны.

Общее руководство государственной научно-технологической политикой осуществляет Президент Российской Федерации. Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию – орган, определяющий приоритеты и направления государственной научно-технологической политики. Правительство Российской Федерации реализует меры государственной научно-технологической политики, обеспечивает достижение ее целей и выполнение задач. Комиссия по научно-технологическому развитию Российской Феде-

рации координирует деятельность органов федерального уровня исполнительной власти и организаций, разрабатывает перечни приоритетных направлений их деятельности и важнейших наукоемких технологий, определяет меры и инструменты реализации этих направлений.

Данная структура до 2030 г. должна обеспечить перестройку системы управления наукой и технологическим развитием через технологическое предпринимательство с учетом условий мобилизационной экономики и политических, экономических и технологических санкций западных стран. При этом должны быть учтены прогнозы развития научно-технологической сферы, обеспечено согласование со стратегическим планированием и бюджетным процессом, осуществлен переход на новую систему подготовки и переподготовки исследователей и высококвалифицированных кадров для высокотехнологичных и наукоемких секторов экономики.

В целом Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации соответствует критериям страны догоняющего развития, но важно понимание, что Совет по науке и образованию и Комиссия по научно-технологическому развитию в составе аппарата Правительства РФ, при всей значимости данных органов управления наукой, должны учесть более чем 500-летний опыт России в этой области. Так, Российская академия наук в течение 200 лет была фактически министерством науки. Ее работники имели государственные чины и звания (и соответствующие доход и статус). В советский период наука провозглашалась как единственный способ и исключительная возможность развития страны и общества, роль и статус Академии наук СССР были на уровне роли и статуса отдельного министерства, с соответствующим уровнем финансирования и статуса ученых. Рыночные преобразования в стране существенно сократили фундаментальные исследования и местами уничтожили прикладные (большинство прикладных институтов были перепрофилированы и реорганизованы). Логичным представляется восстановление по всей стране одновременно статуса ученых как важнейшей социальной страты, формирующей будущий облик России.

Среди следующих шагов государственной политики логично видятся необходимыми: полная отмена налогов, таможенных платежей и социальных выплат (с доходов ученых и преподавателей) для научных учреждений и вузов, реализующих исследовательские проекты, программы и темы исследований на территории Россий-

ской Федерации; приоритетное формирование научных тем исследований в будущем исходя из потребностей обновления нематериальных активов (НМА) и ноу-хау реального сектора экономики (с привлечением предприятий и учреждений к их разработкам в создаваемых инновационных поясах научных учреждений и вузов); установлениекратно повышающихся налоговых платежей для юридических лиц, не обновляющих свои НМА и ноу-хау совместно с научными учреждениями и вузами (для не участвующих в обновлении своих НМА и ноу-хау предприятий и учреждений); значительное увеличение финансирования на подготовку научных кадров с отменой платы за учебу; установление стипендий студентам и аспирантам в размере не менее четырех МРОТ.

Все приведенные выше предложения не кажутся чрезмерными в сопоставлении с целями, обозначенными Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, это лишь необходимый набор для изменения парадигмы формирования и реализации социального капитала страны [3, 8]. Фактически новые формы хозяйствования должны изменить саму суть общественных отношений, наиболее эффективно реализуя социальный капитал через интенсификацию создания и использования отраслевых инновационных систем, через обновление нематериальных активов и разработку ноу-хау научными учреждениями и вузами. Технократическая этика предполагает следование общества ее принципу, заключающемуся в применении научного подхода во всех сферах общественной жизни (популярное направление общественной мысли в СССР в 1950–1980-х годах, с чем связывается демографический всплеск в этот период). Отход от технократической этики в России в 1990-х привел к демографическому спаду, возвращение же к ее принципу способно повлиять на увеличение численности населения страны (его сокращение – глобальная проблема современной России).

Литература

1. *Архипова В.В.* Мировая финансовая система: глобализация или деглобализация? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 5. С. 40–49.
2. *Комолов О.О., Абдулов Р.Э., Джаббаров Д.Б., Маслов Г.А., Степанова Т.Д.* Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку. М., 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/350878182_DEGLOBALIZACIA_KRIZIS_

NEOLIBERALIZMA_I_DVIZENIE_K_NOVOMU_MIROPORADKU (дата обращения: 28.01.2024).

3. *Низамутдинов М.М., Ахметзянова М.И., Аитова Ю.С.* Подходы и инструментальные средства моделирования взаимовлияния миграционной активности населения и экономического развития территорий // Экономика промышленности. 2022. № 15 (3). С. 367–379.

4. *Низамутдинов М.М., Орешников В.В.* Моделирование влияния социальной инфраструктуры на рождаемость в регионах России // Регион: экономика, социология. 2022. № 4 (116). С. 81–106.

5. *Петров П.* Теоретические основания концепции «управляемого хаоса» в социальной философии // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 4. С. 77–87.

6. *Печаткин В.В., Вильданова Л.М.* Уровень цифровизации видов экономической деятельности как фактор их конкурентоспособности в условиях пандемии // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 1. С. 47–60.

7. *Тройхо М.* Краткая история деглобализации // ИноСМИ. 23 марта 2017. URL: <https://inosmi.ru/20170323/238938650.html> (дата обращения: 20.06.2023).

8. *Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф.* Социальный капитал как объект управления // Известия Уфимского научного центра РАН. 2022. № 1. С. 85–89.

References

1. *Arkhipova, V.V.* (2016). *Mirovaya finansovaya sistema: globalizatsiya ili deglobalizatsiya?* [World financial system: globalization or deglobalization?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], Vol. 60, No. 5, 40–49.

2. *Komolov, O.O., R.E. Abdulov, D.B. Dzhabborov, G.A. Maslov & T.D. Stepanova.* (2021). *Deglobalizatsiya: krizis neoliberalizma i dvizhenie k novomu miroporyadku* [Deglobalization: the Crisis of Neoliberalism and the Movement Towards a New World Order]. Moscow. Available at: https://www.researchgate.net/publication/350878182_DEGLOBALIZACIA_KRIZIS_NEOLIBERALIZMA_I_DVIZENIE_K_NOVOMU_MIROPORADKU (date of access: 28.01.2024).

3. *Nizamutdinov, M.M., M.I. Axmetzyanova & Yu.S. Aitova.* (2022). *Podkhody i instrumentalnye sredstva modelirovaniya vzaimovliyaniya migratsionnoy aktivnosti naseleniya i ekonomicheskogo razvitiya territoriy* [Modeling approaches and tools of the mutual influence of the migration activity of the population and economic development of the territories]. *Ekonomika promyshlennosti* [Russian Journal of Industrial Economics], 15 (3), 367–379.

4. *Nizamutdinov, M.M. & V.V. Oreshnikov.* (2022). *Modelirovanie vliyaniya sotsialnoy infrastruktury na rozhdaiemost v regionakh Rossii* [Modeling the impact of social infrastructure on fertility in Russian regions]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 4 (116), 81–106.

5. *Petrov, P.* (2017). *Teoreticheskie osnovaniya kontseptsii “upravlyаемого khaosa” v sotsialnoy filosofii* [Theoretical foundations of the concept of “controlled chaos” in social philosophy]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki* [St. Petersburg State Politechnical University Journal. Humanities and Social Sciences], Vol. 8, No. 4, 77–87.

6. *Pechatkin, V.V. & L.M. Vildanova.* (2021). *Uroven tsifrovizatsii vidov*

ekonomicheskoy deyatel'nosti kak faktor ikh konkurentosposobnosti v usloviyakh pandemii [The level of digitalization of economic activities as a factor of their competitiveness in a pandemic]. Voprosy innovatsionnoy ekonomiki [Russian Journal of Innovative Economics], Vol 11, No. 1, 47–60.

7. Troyjo, M. (2017). Kratkaya istoriya deglobalizatsii [A Brief History of Deglobalization]. Available at: <https://inosmi.ru/20170323/238938650.html> (date of access: 20.06.2023). (In Russ.).

8. Fayzullin, F.S. & I.F. Fayzullin. (2022). Sotsialnyy kapital kak obyekt upravleniya [Social capital as an object of management]. Izvestiya Ufinskogo nauchnogo tsentra RAN [Proceedings of the RAS Ufa Scientific Centre], 85–89.

Информация об авторе

Ахметов Тагир Ремалевич. Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН (450054, Уфа, просп. Октября, 71).
docant73@mail.ru

Information about the author

Akhmetov, Tagir Remalevich. Institute of Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (71, Oktyabrya ave., Ufa, 450054, Russia).

Дата поступления 03.05.2024